

Введение

РИСКИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАРАСТАЮЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В «АФРАЗИЙСКОЙ» ЗОНЕ

*Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев,
Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина*

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков начался как проект в 2007 г. в рамках Центра цивилизационных и региональных исследований (ЦЦРИ) Института Африки РАН. Целью проекта является анализ и прогноз тенденций и рисков развития мира и отдельных цивилизационных макрорегионов, а также разработка рекомендаций по нейтрализации рисков и оптимизации сценариев глобального и регионального развития. С 2013 г. «Системный мониторинг глобальных и региональных рисков» является ежегодным бюллетенем Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). К настоящему времени вышло в свет четыре тома мониторинга (при этом IV том издан в двух частях [Халтурина, Коротаев 2010; Халтурина и др. 2010; Коротаев и др. 2012; 2013; Акаев и др. 2013]).

Настоящий ежегодник представляет собой пятый том «Системного мониторинга глобальных и региональных рисков», подготовленный в рамках направления «Математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях модернизации системы науки и образования» (руководитель – действительный член РАН В. А. Садовничий) программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования», а также Программы фундамен-

тальных исследований (НИУ ВШЭ) «Мониторинг рисков социально-политической дестабилизации в “афразийской” зоне нестабильности» (руководитель – профессор А. В. Коротаев). В данном выпуске мониторинга внимание уделяется двум основным направлениям: (1) изучению ключевых тенденций развития исследований в области мониторинга и прогнозирования рисков социально-политической нестабильности в контексте нарастающей неопределенности перспектив мирового развития, неустойчивости и все большего влияния на состояние мирового порядка непредвиденных или казавшихся маловероятными событий и обстоятельств и (2) более детальному изучению предпосылок, способных привести к дестабилизации политических режимов в государствах Центральной Азии. Целью предыдущего выпуска мониторинга (*Центральная Азия: новые вызовы* [Акаева и др. 2013]) было выявление основных системных рисков развития центральноазиатских государств. Рассматривались вопросы национального строительства и построения государств в Центральной Азии в XX в., тенденции и механизмы современного социально-экономического, демографического и политического развития в странах Центральной Азии. Авторами данного мониторинга впервые представлена методика оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности в Центральной Азии, подготовленная на основе методики, апробированной на материалах «арабской весны».

В статье «**Риски быстрых и неконтролируемых мировых изменений как проблема мировой политики и научного знания**» анализируются опыт, проблемы и ключевые направления развития рискологии в сфере международных отношений и мировой политики в контексте усиливающейся неопределенности перспектив мирового развития, неустойчивости и нарастающей динамики его главных факторов и траекторий, все большего влияния на состояние международной системы (мирового порядка) непредвиденных или казавшихся маловероятными событий и обстоятельств. Динамика изменений мирового развития разрушает прежние причинно-следственные и функциональные связи между субъектами и факторами мировых процессов, а это, в свою очередь, приводит в режим турбулентности и весь мировой порядок – состояние мира как целого и определяющих характер этого целого международных сис-

тем. В каком состоянии эти системы – политические, экономические, экологические, социокультурные – окажутся завтра, каков будет реальный уровень их интегрированности и управляемости – это главная стратегическая проблема, вопрос вопросов современного мирового развития.

В статье **«Риски модернизации и нестабильность в Африке: история и современность»** указывается, что на пространстве Африки в течение истории имелось и сегодня имеется много нестабильных зон. Развитие общества и государства всегда связано с риском возникновения нестабильности. Большинство социально-политических рисков так или иначе связаны или затрагивают стабильность государства, поэтому данному аспекту в статье уделено особое внимание. Особенно вероятны такие риски в связи с быстрыми и крутыми изменениями в экономике и политике, в связи с внешними угрозами, ошибками, сложными социально-демографическими изменениями и т. п. В статье показаны некоторые риски, которые возникают в связи с модернизацией общества и проблемами его реструктуризации, рассмотрены различные типы кризисов.

В статье **«Фазовая динамика мировой политической нестабильности и экономической конъюнктуры (середина XX – начало XXI в.)»** представлен сравнительный анализ фаз мировой политической нестабильности (динамики переворотов) и фаз мировой экономической конъюнктуры, волн демократизации, выявлено существенное их сходство. Проведенный анализ показал, что в течение четырех волн демократизации откаты процесса демократизации приходятся на пики или спады циклической динамики экономической конъюнктуры – временные промежутки, в рамках которых происходила смена волновой динамики цикла. Именно в эти переломные моменты, согласно ходу исторических событий XIX–XX вв., происходил резкий откат демократических тенденций развития и усиление авторитаризма. Сравнительный анализ структурно-демографических показателей африканских стран позволил осуществить прогнозирование политической нестабильности в Африке до 2050 г. и выявить страны, в наибольшей степени подверженные угрозе дестабилизации политической системы.

Принципиальная возможность мониторинга сотрудничества и конфликта обуславливается их взаимосвязанностью и циклическим характером развития. Мониторинговое исследование основывается на отслеживании, агрегировании и хранении данных о конфликтных событиях в региональном или глобальном масштабе с целью последующего их анализа и прогнозирования развития конфликтных тенденций, выработки стратегий по раннему предупреждению и предотвращению конфликтов на всех стадиях их динамики. Информация, агрегированная при помощи систем мониторинга, является основой для разработки политических программ и стратегий, направленных на предотвращение эскалации вооруженных конфликтов и снижение их интенсивности.

В статье **«Зоны региональных конфликтов»** рассматриваются пять конфликтных зон, которые представляется возможным выделить в современном мире. Среди них Ближний Восток является наиболее опасным, но не единственным регионом конфликта. Второй зоной потенциальной опасности, все более грозящей превратиться в реальную, является регион Северной Африки, включающий арабские страны этого континента – от Египта и Судана на востоке до Марокко, Западной Сахары и Мавритании на западе. Третьей зоной конфликта является регион, расположенный к югу от Сахары. Четвертой зоной конфликта выступает афгано-пакистанский регион с эпицентром в районе Вазиристана, расположенным по обе стороны линии Дюранда, обозначающей официально установленную, но практически не контролируруемую никем, кроме воинственных пуштунских племен, напрямую связанных с «Талибаном» и «Аль-Каидой», границу. Наконец, пятой зоной конфликта стал в последнее время Тихоокеанский регион в связи с обострившимися пограничными конфликтами, связанными главным образом с районами спорных островов, между Китаем и практически всеми его соседями, расположенными вдоль побережья Тихого океана, – Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Вьетнамом.

В статье **«Ортокузенный брак, женская занятость и “афразийская” зона нестабильности»** на основе выделенных К. М. Труевцевым зон политической нестабильности выделяется единая макрозона – «афразийская». При этом территория «афразийской»

макрзоны нестабильности практически полностью совпадает с зоной распространения ортокузенного брака и зоной сверхнизкой женской занятости. Если внимательно присмотреться к этой территории, то станет заметно совпадение «афразийской» зоны с границами Омейядского халифата. Однако вряд ли стоит считать, что между всеми этими переменными есть какая-либо причинно-следственная связь. Скорее всего, за ними стоит некая третья – более глубокая – переменная, судя по всему, цивилизационного порядка.

В статье **«Страны Центральной Азии в постсоветский период»** рассматривается социально-экономическое и политическое положение стран Центральной Азии в период после распада Советского Союза. Центральная Азия представляет собой регион, обладающий значительным и уникальным ресурсным, экономическим и коммуникационным потенциалом, реализация которого находится на начальном этапе. В статье анализируется ресурсный и коммуникационный потенциал региона, предпосылки и перспективы международного сотрудничества, а также возможные траектории разрастания кризисных ситуаций в Центрально-Азиатском регионе. Особое внимание уделяется торгово-экономическому, военнотехническому, культурно-образовательному и другим форматам сотрудничества стран Центральной Азии с Российской Федерацией. В последнее десятилетие резко усилился интерес многих стран к региону с целью получения доступа к его ресурсам. В связи с этим вновь становится актуальным местоположение Центральной Азии как региона, находящегося в центре Евразийского материка, соединяющего Европу и Азию, с одной стороны, а с другой – три огромных азиатских региона: Дальневосточный, Средневосточный и Южный.

Статья **«Состоятельность государств Центральной Азии с 2008 по 2011 г.: сравнительный анализ»** посвящена описанию синтетической модели состоятельности государств Центральной Азии. Подобная модель может стать комплексным инструментом описания и объяснения процессов, связанных с оценкой состоятельности государства на международной арене. С практической точки зрения данная модель могла бы оказаться полезной для принятия стратегических государственных решений в сфере институ-

ционального строительства. В статье также описаны факторы, негативно влияющие на состоятельность на уровне неформальных институтов. Один из значимых выводов статьи заключается в том, что для преодоления негативного влияния данных факторов необходима глубокая институционализация режимов в ЦАР, которая бы заключалась в точном определении «правил игры» на законодательном уровне для всех акторов, с одной стороны, и в снижении роли неформальных институтов (особенно кланов) на принятие политических и экономических решений на государственном уровне – с другой.

В статье **«Оценка потенциала социально-политической нестабильности в странах Центральной Азии с помощью “индекса нестабильности”»** предпринимается попытка выделить общие закономерности возникновения социальной нестабильности в странах Центральной Азии и на основе апробированной на Арабском регионе методики оценки количественных показателей, характеризующих уровень текущей нестабильности и перспектив ее дальнейшего развития, оценить потенциал социально-политической нестабильности ЦАР. Основу методики составляет формирование специализированного «индекса нестабильности», учитывающего совокупное влияние объективных и субъективных факторов неустойчивости и отражающего ее общий потенциал. Рассматривается именно потенциал, то есть объективная возможность возникновения социальной нестабильности определенного уровня (масштаба).

Наконец, в статье **«Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски и перспективы регионального сотрудничества»** рассматривается развитие образовательных систем центральноазиатских государств после распада СССР и обретения ими независимости. Каждая из стран сформировала собственный путь развития образования – от ориентации (порой не слишком продуманной) на западные стандарты до выраженного стремления ограничить внешнее влияние. Образовательные системы центральноазиатских стран нуждаются в серьезной реформации, направленной прежде всего на модернизацию технической базы и учебной литературы, подготовку современных кадров, внедрение международных механизмов и стандартов. В данном контексте одним из комплексных способов преодоления рисков разви-

тия образовательной системы, сводящихся к ее отставанию от потребностей общества и международных стандартов, является развитие социальной составляющей образования в сочетании с внедрением инновационных технологий. Средством преодоления отставания в образовательном плане для стран Центральной Азии, несомненно, является следование международным стандартам качества образования и социально-инновационное направление развития образования, которое выступает залогом их достижения. Среди наиболее влиятельных внешнеполитических акторов в данном случае можно выделить Российскую Федерацию, Европу и Китай.

Библиография

- Акаева Б. А., Коротаяев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2013. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 4. Ч. 2. Центральная Азия: новые вызовы.* М.: ЛЕНАНД/URSS.
- Коротаяев А. В., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. 2012. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 3. Арабская весна 2011 года.* М.: ЛКИ/URSS.
- Коротаяев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2013. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 4. Ч. 1. Арабский мир после Арабской весны.* М.: ЛЕНАНД/URSS.
- Халтурина Д. А., Коротаяев А. В. 2010. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 1. Глобальное и региональное развитие.* М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Халтурина Д. А., Коротаяев А. В., Зинькина Ю. В. 2010. (Ред.).** *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 2.* М.: ЛКИ/URSS.